

ВЕТВЛЕНИЕ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ФАЗ НЕОДНОРОДНОГО КРИСТАЛЛА ВБЛИЗИ КРИТИЧЕСКОЙ ФАЗЫ С ТРЕХМЕРНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ ШЕСТОГО ПОРЯДКА

Б. М. Даринский, И. В. Колесникова, Ю. И. Сапронов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25.03.09

Аннотация. Дано описание методики отыскания раскладов экстремалей фредгольмовых функционалов, бифурцирующих из точек минимумов с трехмерными вырождениями и особенностями 6-го порядка. Основной иллюстрирующий пример — задача о ветвлении модулированных (несоизмеримых) сегнетоэлектрических фаз неоднородных кристаллов по одному направлению. Использован модифицированный метод Ляпунова—Шмидта (редукция к ключевой функции на конечномерном пространстве), оснащенный элементами теории особенностей гладких функций. Акцент сделан на случай ключевой функции с симметрией куба.

Ключевые слова: фредгольмов функционал, функционал энергии кристалла, термодинамический потенциал, экстремаль, бифуркация, метод Ляпунова—Шмидта, тип особенности, симметрия.

Abstract. A description of the distribution of extremals of Fredholm functionals bifurcation points of the minima of 3-dimensional features of degeneration and the sixth order. The main illustrating example — the task of branching ferroelectric phase heterogeneous crystals. We use a modified method of Lyapunov—Schmidt, equipped with the elements of the theory of singularities of smooth functions. Emphasis is placed on a key function of the cub symmetry.

Key words: Fredgolgolm functional, functional of energy of cristall, extremal, bifurcation, singularity, simmetry, method of Lyapunov—Schmidt.

ВВЕДЕНИЕ

Широко известно, что в теории Л. Д. Ландау [1], [2] модулированные сегнетоэлектрические фазы неоднородных кристаллов определяются нелинейными дифференциальными уравнениями (уравнениями Эйлера—Лагранжа экстремалей функционалов энергии). Нелинейность уравнений задается термодинамическими потенциалами, алгебраическое строение которых определяется как на основе опытных данных, так и на основе общих теоретических соображений.

Общематематический аспект задачи о фазовых переходах в кристаллах заключен в бифуркационном анализе экстремалей гладкого фредгольмова функционала (с параметрами) вблизи точки минимума с многомерным вырождением [3]. Решение этой задачи можно получить посредством редукции Ляпунова—Шмидта: сведением к анализу ключевых функций, представленных в виде многопараметрических семейств полиномов от нескольких переменных

[3], [4]. Вычисление главной части ключевой функции осуществляется через ритцевскую аппроксимацию (вообще говоря, нелинейную) функционала по конечной совокупности мод бифуркации.

Основной научный результат статьи — изложение подхода к изучению 3-мерных раскладов экстремалей вблизи G-инвариантной min-особенности 6-го порядка, где G — группа симметрий 3-мерного куба.

1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛЮЧЕВОЙ ФУНКЦИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ КРИСТАЛЛА

В случае трехкомпонентного параметра порядка при описании модулированных (несоизмеримых) по одному направлению сегнетоэлектрических структур кристаллов используется [1] потенциал

$$\begin{aligned} \Pi = & |w|^6 + \beta |w|^4 + \alpha |w|^2 + \\ & + q(w_1^2 w_2^2 + w_1^2 w_3^2 + w_2^2 w_3^2) |w|^2 + \\ & + \varkappa(w_1^2 w_2^2 + w_1^2 w_3^2 + w_2^2 w_3^2), \\ & w := (w_1, w_2, w_3)^\top, \end{aligned}$$

входящий в лагранжиан

$$\mathcal{L} = \frac{1}{2} \left(\left| \frac{\partial^2 w}{\partial z^2} \right|^2 - \mu \left| \frac{\partial w}{\partial z} \right|^2 \right) + \Pi(w)$$

функционала энергии

$$V = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \mathcal{L} \left(\frac{\partial^2 w}{\partial z^2}, \frac{\partial w}{\partial z}, w \right) dz.$$

Сегнетоэлектрические фазы, соответствующие экстремалам этого функционала при условии периодичности

$$w(z + 2\pi) = w(z), \quad (1)$$

определяются уравнением

$$f(x) = 0, x \in E, f(x) \in F, \quad (2)$$

где

$$f(x) := \frac{\partial^4 w}{\partial z^4} + \mu \frac{\partial^2 w}{\partial z^2} + \text{grad } \Pi(w).$$

Нелинейный оператор f , действующий из банахова пространства

$$E := \Pi_{2\pi}^4 =$$

$$= \{w \in C^4(\mathbb{R}, \mathbb{R}^2) \mid w(z + 2\pi) = w(z)\}$$

(пространства четырежды дифференцируемых 2π -периодических функций со значениями в $\mathbb{R}^3$) в банахово пространство $F := \Pi_{2\pi}^0$ (пространство непрерывных периодических функций со значениями в $\mathbb{R}^3$), является фредгольмовым (аналитического) индекса нуль [5]. Исследование уравнения (2) можно провести, перейдя к ключевой функции.

2. ГРУППА СИММЕТРИЙ ОСНОВНОГО УРАВНЕНИЯ И НОРМАЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАВНОЙ ЧАСТИ КЛЮЧЕВОЙ ФУНКЦИИ

Легко заметить, что группа $\mathcal{G}$ симметрий исходного уравнения (2) порождена преобразованиями

$$g_1 : \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ w_3 \end{pmatrix} \rightarrow \begin{pmatrix} -w_1 \\ w_2 \\ w_3 \end{pmatrix}, g_2 : \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ w_3 \end{pmatrix} \rightarrow \begin{pmatrix} w_1 \\ -w_2 \\ w_3 \end{pmatrix},$$

$$g_3 : \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ w_3 \end{pmatrix} \rightarrow \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ -w_3 \end{pmatrix},$$

$$g_\omega : \begin{pmatrix} w_1 \\ w_2 \\ w_3 \end{pmatrix} \rightarrow \begin{pmatrix} w_\omega(1) \\ w_\omega(2) \\ w_\omega(3) \end{pmatrix}, \forall \omega \in S_3,$$

$$g_4 : \begin{pmatrix} w_1(z) \\ w_2(z) \\ w_3(z) \end{pmatrix} \rightarrow \begin{pmatrix} w_1(-z) \\ w_2(-z) \\ w_3(-z) \end{pmatrix},$$

$$J_\varphi : \begin{pmatrix} w_1(z) \\ w_2(z) \\ w_3(z) \end{pmatrix} \rightarrow \begin{pmatrix} w_1(z + \varphi) \\ w_2(z + \varphi) \\ w_3(z + \varphi) \end{pmatrix}, \forall \varphi \in \mathbb{R},$$

S_3 — группа перестановок третьего порядка.

При некоторой локализации параметров получим в нуле 6-мерное вырождение со следующими модами бифуркации:

$$e_1 = \begin{pmatrix} c(z) \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, e_2 = \begin{pmatrix} s(z) \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix},$$

$$e_3 = \begin{pmatrix} 0 \\ c(z) \\ 0 \end{pmatrix}, e_4 = \begin{pmatrix} 0 \\ s(z) \\ 0 \end{pmatrix},$$

$$e_5 = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ c(z) \end{pmatrix}, e_6 = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ s(z) \end{pmatrix},$$

где

$$c(z) = \sqrt{2} \cos(z), s(z) = \sqrt{2} \sin(z).$$

В линейной оболочке $\mathcal{N} = \text{Span}(e_1, e_2, e_3, e_4, e_5, e_6)$, естественно отождествляемой с $\mathbb{R}^6$ (пространством ключевых параметров), индуцируется действие группы $\mathcal{G}$. Полученный сужением образ этой группы в $SO(6)$ (в специальной группе ортогональных матриц шестого порядка) также обозначим $\mathcal{G}$. Нетрудно убедиться в том, что действие группы $\mathcal{G}$ в $\mathbb{R}^6$ порождено матрицами

$$U_1 = \begin{pmatrix} -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 1 \end{pmatrix},$$

$$U_2 = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

$$U_3 = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & -1 \end{pmatrix},$$

$$U_4 = \begin{pmatrix} -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 1 \end{pmatrix},$$

U_ω (матрица оператора $(\xi_1, \eta_1, \xi_2, \eta_2, \xi_3, \eta_3)^\top \mapsto (\xi_{\omega(1)}, \eta_{\omega(1)}, \xi_{\omega(2)}, \eta_{\omega(2)}, \xi_{\omega(3)}, \eta_{\omega(3)})^\top$),

$$U_\varphi = \begin{pmatrix} \cos(\varphi) - \sin(\varphi) & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ \sin(\varphi) & \cos(\varphi) & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \cos(\varphi) - \sin(\varphi) & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \sin(\varphi) & \cos(\varphi) & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \cos(\varphi) - \sin(\varphi) & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \sin(\varphi) & \cos(\varphi) \end{pmatrix}.$$

Теорема 1. Ключевая функция

$$W(\xi) := \inf_{x: g(w)=\xi} V(x), \xi \in R^6, \quad (3)$$

где

$$g(w) = (g_1, g_2, g_3, g_4, g_5, g_6)^\top, g_j(w) := \langle w, e_j \rangle$$

($\langle w, e_j \rangle = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} w e_j dz$), наследует симметрию

функционала V : функция W инвариантна относительно действия $\mathcal{G}$ на $\mathbb{R}^6$.

Доказательство этой теоремы несложно провести, если воспользоваться общими теоремами о наследовании симметрий ключевыми функциями [3].

Если воспользоваться алгоритмом вычисления тейлоровских разложений ключевых функций [3] и указанной выше симметрией, то можно получить следующее утверждение.

Теорема 2. Ключевая функция $W(\xi)$ имеет (с точностью до масштабирующих преобразований аргумента и общего множителя, зависящего от констант термодинамического потенциала) следующий вид:

$$(I_1 + I_2 + I_3)^3 + \varepsilon(I_1 + I_2 + I_3)^2 + \delta(I_1 + I_2 + I_3) + \gamma_1(I_4^2 + I_5^2 + I_6^2) + \gamma_2(I_7^2 + I_8^2 + I_9^2) + (p_1(I_4^2 + I_5^2 + I_6^2) + p_2(I_7^2 + I_8^2 + I_9^2))(I_1 + I_2 + I_3) + q_1 I_1 I_2 I_3 + q_2 I_4 I_5 I_6 + O(|\xi|^8),$$

где $I_1, \dots, I_9$ — образующие инварианты действия окружности $\mathbf{z} \rightarrow \exp(i\varphi)\mathbf{z}$ (вектор $\xi \in \mathbb{R}^6$ отождествлен с комплексным вектором $\mathbf{z} = (z_1, z_2, z_3)^\top \in \mathbb{C}^3$, $z_1 = \xi_1 + i\xi_2, z_2 = \xi_3 + i\xi_4, z_3 = \xi_5 + i\xi_6$):

$$I_1 = \xi_1^2 + \xi_2^2, I_2 = \xi_3^2 + \xi_4^2, I_3 = \xi_5^2 + \xi_6^2,$$

$$I_4 = \xi_1 \xi_3 + \xi_2 \xi_4, I_5 = \xi_3 \xi_5 + \xi_4 \xi_6,$$

$$I_6 = \xi_5 \xi_1 + \xi_6 \xi_2, I_7 = -\xi_1 \xi_4 + \xi_2 \xi_3,$$

$$I_8 = -\xi_3 \xi_6 + \xi_4 \xi_5, I_9 = -\xi_5 \xi_2 + \xi_6 \xi_1.$$

Коэффициенты $\varepsilon, \delta, \gamma_k, q_k$ допускают явные выражения через коэффициенты термодинамического потенциала $\beta, \alpha, q, \varkappa$. При этом $\varepsilon, \delta, \gamma_k = O(\beta, \alpha, \varkappa)$.

Образующей системой инвариантов действия группы $\mathcal{G}$ (используемой в формулировке теоремы) является следующий набор многочленов:

$$J_1 = I_1 + I_2 + I_3,$$

$$J_2 = I_4^2 + I_5^2 + I_6^2,$$

$$J_3 = I_7^2 + I_8^2 + I_9^2,$$

$$J_4 = I_1 I_2 I_3, J_5 = I_4 I_5 I_6.$$

После введения полярных координат $z_1 = r_1 \exp(i\psi_1), z_2 = r_2 \exp(i\psi_2), z_3 = r_3 \exp(i\psi_3)$ получим функцию в форме

$$U = J_1^3 + \varepsilon J_1^2 + \delta J_1 + \gamma_1 J_2 + \gamma_2 J_3 + (p_1 J_2 + p_2 J_3) J_1 + q_1 J_4 + q_2 J_5 + O(|\xi|^8) = \sigma_1^3 + \varepsilon \sigma_1^2 + \delta \sigma_1 + \gamma_1 \times (r_1^2 r_2^2 \cos^2(\psi_1 - \psi_2) + r_2^2 r_3^2 \cos^2(\psi_2 - \psi_3) + r_3^2 r_1^2 \cos^2(\psi_3 - \psi_1)) + \gamma_2 (r_1^2 r_2^2 \sin^2(\psi_1 - \psi_2) + r_1^2 r_3^2 \sin^2(\psi_2 - \psi_3) + r_1^2 r_3^2 \sin^2(\psi_3 - \psi_1)) + (p_1 (r_1^2 r_2^2 \cos^2(\psi_1 - \psi_2) + r_2^2 r_3^2 \cos^2(\psi_2 - \psi_3) + r_1^2 r_3^2 \cos^2(\psi_3 - \psi_1)) + p_2 (r_1^2 r_2^2 \sin^2(\psi_1 - \psi_2) + r_1^2 r_3^2 \sin^2(\psi_2 - \psi_3) + r_3^2 r_1^2 \sin^2(\psi_3 - \psi_1))) \sigma_1 + q_1 \sigma_3 + q_2 \cos(\psi_1 - \psi_2) \cos(\psi_2 - \psi_3) \times \cos(\psi_3 - \psi_1) \sigma_3 + O(|r|^8).$$

Здесь и ниже

$$\sigma_1 = r_1^2 + r_2^2 + r_3^2,$$

$$\sigma_2 = r_1^2 r_2^2 + r_2^2 r_3^2 + r_1^2 r_3^2,$$

$$\sigma_3 = r_1^2 r_2^2 r_3^2.$$

Точки, стационарные по ψ_j , находятся из уравнения $\frac{\partial \tilde{U}}{\partial \psi_j} = 0$. Ясно, что эти точки определяются нулями функций $\cos(\psi_j - \psi_k), \sin(\psi_j - \psi_k)$. Нетрудно заметить, что, например, следующие подмножества являются квазиинвариантными подмножествами [6] для этой функции:

$$\mathcal{M}_0 := \{\varphi_1 = \varphi_2 = \varphi_3\},$$

$$\mathcal{M}_1 := \{\varphi_1 - \varphi_2 = \varphi_2 - \varphi_3 = \varphi_3 - \varphi_1 = \pi / 2\}.$$

Сузив $\tilde{U}$ на $\mathcal{M}_0$ или $\mathcal{M}_1$, получим (редуцированную) функцию вида

$$W = \sigma_1^3 + \varepsilon\sigma_1^2 + \delta\sigma_1 + p\sigma_1\sigma_2 + \gamma\sigma_2 + q\sigma_3, \quad (4)$$

анализ которой можно осуществить посредством вторичных редукций [7].

3. НЕКОТОРЫЕ ЗАПРЕТЫ ДЛЯ *bif*-РАСКЛАДОВ

Пусть W — функция вида (4) с условием конечной кратности (автоматически кратности 125) в нуле старшей однородной части (порядка 6). Это предположение означает, что $q \neq 0$. Через $\mathcal{L} = (l_0, l_1, l_2, l_3)$ обозначим *bif*-расклад (количества минимумов, седел индекса (Морса) 1, седел индекса 2 и количество максимумов). Из формулы Эйлера следует, что для максимального расклада (из 125 критических точек)

$$l_1 + l_3 = 62, l_0 + l_2 = 63.$$

Теорема 3. Бифурцирующие (из нуля) критические точки функции (4) могут располагаться лишь на координатных осях $r_j = r_k = 0$, на диагональных осях $r_1 = \pm r_2 = \pm r_3$ и на диагональных плоскостях $r_j = \pm r_k$.

Доказательство. Так как

$$\frac{\partial W}{\partial r} = \frac{\partial W}{\partial \sigma} \frac{\partial \sigma}{\partial r},$$

$$\det_{\Pi} \left(\frac{\partial \sigma}{\partial r} \right) = 8r_1 r_2 r_3 (r_1^2 - r_2^2)(r_1^2 - r_3^2)(r_2^2 - r_3^2)$$

$$\frac{\partial W}{\partial \sigma} = (3\sigma_1^2 + 2\varepsilon\sigma_1 + \delta + p\sigma_2, p\sigma_1 + \gamma, q) \neq 0,$$

то критические точки могут появляться лишь при условии

$$r_1 r_2 r_3 (r_1^2 - r_2^2)(r_1^2 - r_3^2)(r_2^2 - r_3^2) = 0,$$

эквивалентном утверждению теоремы.

Теорема 4. Если старшая часть функции (4) принимает в нуле строго минимальное значение, то $p > -4$ и $27 + 9p + q > 0$.

Доказательство. Для старшей части W_0 имеем

$$W_0 = \sigma_1^3 + p\sigma_1\sigma_2 + q\sigma_3 = \sigma_1(\sigma_1^2 + p\sigma_2) + q\sigma_3.$$

Так как $\sigma_1 \geq 0$, то проверка первого утверждения теоремы сводится к проверке положительности сужения W_0 на координатную плоскость $r_3 = 0$, то есть положительности определенности кватерничной формы

$$\sigma_1^2 + p\sigma_2 = r_1^4 + r_2^4 + ar_1^2 + r_2^2, a = 2 + p,$$

которая положительна, как известно [3], тогда и только тогда, когда $a > -2$.

Второе утверждение получается посредством проверки положительной определенности сужения W_0 на диагональ $r_1 = r_2 = r_3$.

Теорема 5. Если $\mathcal{L}$ — максимальный *bif*-расклад для *min*-особенности шестого порядка, то для соответствующей возмущенной функции W начало координат является точкой локального минимума.

Доказательство проводится через рассмотрение сужений $W|_{r_k=0}$. В случае максимального расклада соответствующие расклады критических точек для $W|_{r_k=0}$ также будут максимальными. Следовательно, $\frac{\partial^2 W}{\partial r_k^2}(0) > 0 \forall k$ (для функции с симметрией квадрата $\frac{\partial^2 W}{\partial r_1 \partial r_2}(0) = 0$).

Теорема 6. Если $\mathcal{L}$ — *bif*-расклад для *min*-особенности шестого порядка на $\mathbb{R}^3$, то на каждой из полуосей координат и на диагональных полуосях существует не более двух ненулевых критических точек.

Если на одной из таких полуосей имеется пара ненулевых критических точек, то эти точки разнотипны (с различными значениями индекса Морса).

Доказательство. Первое утверждение непосредственно проверяется через рассмотрение сужений $W|_{r_k=0}$. Невозможность существования на каждой оси пары минимумов или максимумов также проверяется через рассмотрение сужений $W|_{r_k=0}$. Менее тривиален случай пары седел. Предположим противное: пусть на положительной полуоси $r_2 = r_3 = 0, r_1 \geq 0$ имеется пара ненулевых седел (или, что эквивалентно, имеется четыре седла на всей оси $r_2 = r_3 = 0$). В случаях остальных осей рассуждения аналогичны. Для критической точки на данной оси координат выполняется соотношение

$$\frac{\partial W}{\partial r_1}(r_1, 0, 0) = 2r_1(3r_1^4 + 2\varepsilon r_1^2 + \delta) = 0. \quad (5)$$

Следовательно,

$$r_1^2 = -\frac{\varepsilon}{3} \pm \frac{1}{3} \sqrt{\varepsilon^2 - 3\delta}, \varepsilon < 0, \delta < \frac{\varepsilon^2}{3}.$$

В случае левого корня ($r_1^2 = -\frac{\varepsilon}{3} - \frac{1}{3}\sqrt{\varepsilon^2 - 3\delta}$) имеем (в силу предположения противного) $\frac{\partial^2 W}{\partial r_2^2} \frac{\partial^2 W}{\partial r_3^2} > 0$, а в случае правого ($r_1^2 = -\frac{\varepsilon}{3} + \frac{1}{3}\sqrt{\varepsilon^2 - 3\delta}$) выполнено неравенство $\frac{\partial^2 W}{\partial r_2^2} \frac{\partial^2 W}{\partial r_3^2} < 0$.
Так как

$$\frac{\partial^2 W}{\partial r_k^2}(r_1, 0) = 2((3+p)r_1^4 + (\varepsilon + \gamma)r_1^2 + \delta), k > 1,$$

то, в силу (5), для одной из осей получим $pr_1^2 + \gamma - \varepsilon > 0$ для левого корня и $pr_1^2 + \gamma - \varepsilon < 0$ — для правого. Или, соответственно,

$$\frac{p}{3}(-\varepsilon - \sqrt{\varepsilon^2 - 3\delta}) + \gamma - \varepsilon > 0$$

и

$$\frac{p}{3}(-\varepsilon + \sqrt{\varepsilon^2 - 3\delta}) + \gamma - \varepsilon < 0.$$

После вычитания неравенств получим при $p > 0$ (случай $p < 0$ сводится к $p > 0$ поворотом осей) противоречивое неравенство $p\sqrt{\varepsilon^2 - 3\delta} < 0$.

Теорема 7. Если через $\mathcal{L} = (l_0, l_1, l_2)$ обозначить *bif*-расклад (количества минимумов, седел индекса (Морса) 1 и седел индекса 2) ограничения $W|_{\xi_3=0}$, то получим следующий список допустимых *bif*-раскладов критических точек (в плоскости $\xi_3 = 0$):

$$(9, 12, 4), (5, 12, 8), (5, 8, 4), (8, 8, 1), \\ (4, 4, 1), (1, 4, 4), (5, 4, 0), (1, 0, 0).$$

Им соответствуют (с точностью до поворота на угол $\pi/4$) следующие графы (клеточные комплексы Морса [8], [3]) (рис.).

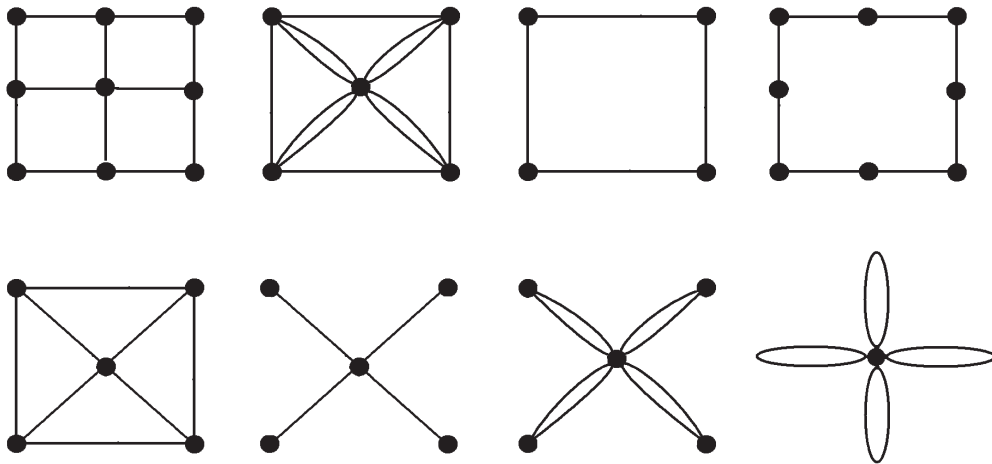

Рис. Клеточные комплексы Морса

4. ВЫЧИСЛЕНИЕ *bif*-РАСКЛАДОВ КРИТИЧЕСКИХ ТОЧЕК ГЛАВНОЙ ЧАСТИ КЛЮЧЕВОЙ ФУНКЦИИ

Ниже будет приведена процедура вычисления возможных раскладов. Как было установлено выше, главная часть $\tilde{U}$ ключевой функции после вторичной редукции принимает следующий вид:

$$\sigma_1^3 + \varepsilon\sigma_1^2 + \delta\sigma_1 + p\sigma_1\sigma_2 + \gamma\sigma_2 + q\sigma_3, \\ \sigma_1 = r_1^2 + r_2^2 + r_3^2, \sigma_2 = r_1^2 r_2^2 + r_1^2 r_3^2 + r_2^2 r_3^2, \\ \sigma_3 = r_1^2 r_2^2 r_3^2.$$

В полярных координатах $r_1 = r \cos(\varphi_1)$, $r_2 = r \cos(\varphi_2)$, $r_3 = r \cos(\varphi_3)$ получим $\sigma_1 = r^2$,

$$\sigma_2 = r^4(\cos^2(\varphi_1) + \cos^2(\varphi_2) - \cos^4(\varphi_1) - \cos^4(\varphi_2) - \cos^2(\varphi_1)\cos^2(\varphi_2)),$$

$$\sigma_3 = r^6(\cos^2(\varphi_1)\cos^2(\varphi_2) - \cos^2(\varphi_1)\cos^2(\varphi_2)(\cos^2(\varphi_1) + \cos^2(\varphi_2))).$$

Множество критических точек функции W является (при фиксированных значениях параметров) пересечением поверхностей M_0 , M_1 и M_2 , определяемых уравнениями $\frac{\partial V}{\partial r} = 0$ (поверхность радиально стационарных точек) и $\frac{\partial V}{\partial \varphi_1} = 0$, $\frac{\partial V}{\partial \varphi_2} = 0$ (поверхности стационарных точек по тангенциальным переменным φ_1, φ_2).

Из (4) следует, что M_0 задается уравнением

$$6r^5 + 4\varepsilon r^3 + 2\delta r + 2r^3((3pr^2 + \gamma)(\cos^2(\varphi_1) + \cos^2(\varphi_2) - \cos^4(\varphi_1) - \cos^4(\varphi_2) - \cos^2(\varphi_1)\cos^2(\varphi_2)) + 6qr^5(\cos^2(\varphi_1)\cos^2(\varphi_2) - \cos^2(\varphi_1)\cos^2(\varphi_2)(\cos^2(\varphi_1) + \cos^2(\varphi_2))) = 0.$$

Поверхность задается уравнением

$$(p r^2 + \gamma) \frac{\partial \sigma_2}{\partial \varphi_k} + q \frac{\partial \sigma_3}{\partial \varphi_k} = 0.$$

Множество всех критических точек совпадает с пересечением $M_0 \cap M_1 \cap M_2$. Пересечение $M_1 \cap M_2$ определяется уравнением

$$(p r^2 + \gamma) \operatorname{grad}_\varphi \sigma_2 + q \operatorname{grad}_\varphi \sigma_3 = 0.$$

Часть этого множества определяется соотношениями

$$(p r^2 + \gamma) = 0, \operatorname{grad}_\varphi \sigma_3 = 0. \quad (6)$$

Остальные точки данного множества определяются (при различных значениях параметров) уравнением

$$[\sigma_2, \sigma_3] = 0, \quad (7)$$

где $[\sigma_2, \sigma_3]$ — якобиан (скобка Пуассона) функций σ_2, σ_3 (по φ_1, φ_2).

Замечание 1. Множество $\mathbb{O}$ точек, определяемых уравнением (6), представляет собой объединение трех экваториальных окружностей (“тройной обруч”), полученных пересечением сферы $p r^2 + \gamma = 0$ с координатными плоскостями $r_k = 0$.

При отыскании решений уравнения (7) полезны следующие утверждения.

Лемма 1. Для любых дифференцируемых функций u, v, w имеют место следующие соотношения:

$$[u, uv] = u[u, v], [uv, uv] = u^2[v, w] + uv[u, w] + uw[v, u], [u^2, v] = 2u[u, v].$$

Доказательство леммы проводится непосредственной проверкой.

Лемма 2. Пусть $u = \cos^2(\varphi_1) + \cos^2(\varphi_2), v = \cos^2(\varphi_1) \cos^2(\varphi_2)$. Тогда

$$[\sigma_2, \sigma_3] = (1 - 3u + 2u^2 + v)[u, v].$$

Доказательство проводится непосредственной проверкой с использованием первой леммы. При этом следует учесть, что $\sigma_2 = u - u^2 + v, \sigma_3 = v - uv$.

Лемма 3. Если $u = \cos^2(\varphi_1) + \cos^2(\varphi_2), v = \cos^2(\varphi_1) \cos^2(\varphi_2)$, то

$$[u, v] = (1 - \cos^2(\varphi_3)) \sin(2\varphi_1) \sin(2\varphi_2).$$

Доказательство проводится на основе предыдущих лемм.

Из последних двух лемм непосредственно вытекает следующее утверждение.

Теорема 8.. Имеет место представление

$$[\sigma_2, \sigma_3] = (1 - 3u + 2u^2 + v) \times (1 - \cos^2(\varphi_3)) \sin(2\varphi_1) \sin(2\varphi_2),$$

в котором

$$u = 1 - \cos^2(\varphi_3), v = \cos^2(\varphi_1) \cos^2(\varphi_2).$$

На основе этого утверждения можно находить расклады бифурцирующих критических точек и определять их взаимные примыкания.

Количество клеточных комплексов, изображающих *bif*-расклады критических точек (в случае трех мод), весьма обширно и в полном объеме пока не известно. В настоящее время найдено десять максимальных (состоящих из 125 элементов) комплексов. Часть из них получена при условии непустоты пересечения внешней компоненты подмногообразия M_0 с $\mathbb{O}$, остальные получены в случае подмногообразия M_0 с более сложным топологическим строением. Этим комплексам соответствуют следующие расклады критических точек:

$$(27, 54, 36, 8), (27, 56, 36, 6),$$

$$(7, 42, 56, 20), (19, 50, 48, 12), (19, 54, 44, 8),$$

$$(15, 50, 48, 12), (7, 42, 56, 20), (15, 48, 48, 14),$$

$$(27, 56, 36, 6), (27, 54, 36, 8).$$

Более подробному описанию максимальных комплексов будет посвящена отдельная статья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изюмов Ю.А., Сыромятников В.И. Фазовые переходы и симметрия кристаллов. — М., Наука. 1984. — 247 с.
2. Широков В.Б., Юзюк Ю.И., Dkhil B., Леманов В.В. Феноменологическое описание фазовых переходов в тонких пленках В. Н. ВаТiO₃ // Физика твердого тела. Т. 50, вып. 5 (2008), С. 889—892.
3. Даринский Б.М., Сапронов Ю.И., Царев С.Л. Бифуркации экстремалей фредгольмовых функционалов // Современная математика. Фундаментальные направления. М.: МАИ. Т. 12. 2004. С. 3—140.
4. Красносельский М.А., Бобылев Н.А., Мухамедиев Э.М. Об одной схеме исследования вырожденных экстремалей функционалов классического вариационного исчисления // ДАН СССР. — 1978. — Т. 240, № 3. — С. 530—533.
5. Борисович Ю.Г., Звягин В.Г., Сапронов Ю.И. Нелинейные фредгольмовы отображения и теория Лере—Шаудера // Успехи матем. наук. 1977. Т. 32, вып. 4. С. 3—54.
6. Сапронова Т.Ю. О методе квазиинвариантных подмногообразий в теории фредгольмовых функционалов // В кн.: Топологические методы нелинейного анализа. — Воронеж, ВГУ. 2000. — С. 107—124.
7. Белых Ф.А., Сапронов Ю.И. Вторичные редукции для случая 4-мерного вырождения краевой за-

дачи в геликоидальной модели кристалла // Математические модели и операторные уравнения. Т. 4. Воронеж: ВГУ, 2007. — С. 5—14.

8. *Постников М.М.* Введение в теорию Морса. — М.: Наука. 1971. — 568 с.

Даринский Б.М. — д-р ф.-м. наук, профессор ВорГУ; тел. (4732) 77-27-27, e-mail: darinskii@mathd.vsu.ru

Колесникова И.В. — аспирант ВорГУ; тел. 903-8576425, e-mail: kolinna@mail.ru

Сапронов Ю.И. — д-р ф.-м. наук, профессор ВорГУ; тел. (4732) 22-12-86, e-mail: yusapr@mail.ru

Darinskii B.M. — prof. Voronezh SU; tel. (4732) 77-27-27, e-mail: darinskii@mathd.vsu.ru

Kolesnikova I.V. — aspirant Voronezh SU; tel. 903-8576425, e-mail: kolinna@mail.ru

Sapronov Yu.I. — prof. Voronezh SU; tel. (4732) 22-12-86, e-mail: yusapr@mail.ru